

Вэнь Цзюньи смотрел на Шэнь Чэнъе с широко раскрытыми глазами, долго не находя слов, и наконец пробормотал:

— Но... по сравнению с этими обычными людьми, ты... ты явно важнее. Без тебя кто будет их защищать?

В глазах Шэнь Чэнъе появилась мягкость. Он очистил фрукт и снова положил его в руку Вэнь Цзюньи:

— Цзюньи, эта страна состоит из обычных людей. Нет ничего важнее этой страны и её народа. Миссия военного — защищать их.

Раньше он не понимал этого, поэтому не мог осознать, почему его приёмный отец всегда был им недоволен.

Пройдя через грань жизни и смерти, находясь в реанимации в полубессознательном состоянии, он словно озарился и внезапно осознал свою ошибку.

Чем он обидел Цзи Силу? Только ли тем, что уничтожил гения?

Разве если бы Цзи Силу не был гением, это оправдывало бы его поступки?

Такого быть не могло.

Шэнь Чэнъе не понимал, почему раньше он не мог осознать такие простые вещи, но теперь, когда он всё понял, он больше не повторит тех же ошибок.

Его утешало то, что он ранее ценой собственной жизни защищал детей и студентов, помогая им эвакуироваться.

Вэнь Цзюньи, очевидно, тоже вспомнил о прошлых поступках Шэнь Чэнъе, и его рука, державшая фрукт, постепенно сжалась.

Он больше не пытался остановить Шэнь Чэнъе, но в его сердце вспыхнула сильная ненависть и насмешка, от которых его начало тошнить.

Могли ли обычные люди сравниться с ним? Если бы Шэнь Чэнъе не совершил этого глупого поступка, защищая обычных людей, его планы не были бы так сильно нарушены!

Ни капли благодарности Вэнь Цзюньи не чувствовал. Глядя на удаляющуюся спину Шэнь Чэнъе, он с отвращением сглотнул:

— Если ты не можешь поддерживать меня безоговорочно, как ты смеешь говорить, что любишь меня?! Шэнь Чэнъе, ты настоящий подлец!

...

Мозговая область Цзи Силу, благодаря многочисленным экспериментам, получила определённое развитие, и его ментальная сила начала проявляться.

Даже если Шэнь Чэнъе и Вэнь Цзюньи говорили тихо, он без труда слышал весь их разговор.

Увидев, что Шэнь Чэнъе в здравом уме догнал их, Цзи Силу примерно догадался, что система Вэнь Цзюньи не была системой типа «ауры». После завершения обследования и определения

уровня токсинов в организме Шэнь Чэнъе можно будет понять, стало ли его внезапное улучшение результатом использования предмета из магазина системы или её навыка.

Не желая тратить лишние слова на Шэнь Чэнъе, Цзи Силу, направляя его на обследование, говорил кратко, что, напротив, создавало впечатление спокойствия.

Шэнь Чэнъе снова был удивлён и обрадован. Всё обследование прошло без особых осложнений, и с помощью опытного доктора Мэна оно было быстро завершено.

Доктор Мэн, взглянув на результаты, обнаружил, что токсины в теле Шэнь Чэнъе скопились в менее важных частях тела, и не мог не восхититься его удачей. Такой случай действительно не имел особой научной ценности. Цзи Силу, взяв бумажные материалы, с первого взгляда определил, что это не просто удача, а результат внезапного всплеска удачи, и слегка приподнял бровь.

Шэнь Чэнъе, увидев, что результаты готовы, а доктор Мэн и Цзи Силу, похоже, не особо рады его присутствию, мог только покорно вернуться в палату под холодным взглядом адъютанта Ли.

Как только он ушёл, Цзи Силу вдруг заговорил:

— На его прикроватной тумбочке стояла пробирка с каким-то зельем?

Адъютант Ли, тщательно вспоминая, кивнул:

— Да, судя по упаковке, это не из Третьей больницы.

Цзи Силу сразу же сделал предположение:

— Вероятно, это было детоксицирующее зелье. Я тогда не рассмотрел его внимательно, так что не знаю, какого именно типа.

Но независимо от типа, любое зелье, прошедшее через руки Вэнь Цзюньи, лучше не употреблять. Потому что системы, не относящиеся к типу «ауры», чтобы повлиять на кого-то, кроме носителя, обычно нуждаются в носителе для передачи чего-то вроде вируса или ошибки. Вэнь Цзюньи, как фармацевт, мог использовать зелье, которое можно употреблять, как идеальный выбор для системы.

Доктор Мэн, не зная всех обстоятельств, тоже нахмурился:

— Кто принёс ему это зелье? Не спросив у лечащего врача, подходит ли оно, они просто дали его пациенту? Что за безответственность? Разве они не ценят жизнь?

Кто знает, может ли лекарство из больницы конфликтовать с принесённым зельем?

Цзи Силу, видя, что доктор Мэн сильно разозлился, сказал справедливо:

— Он, вероятно, ещё не принимал зелье. Возможно, его принёс Вэнь Цзюньи.

Доктор Мэн нахмурился ещё сильнее:

— Что хорошего может сделать Вэнь Цзюньи с его уровнем? Нет, я должен проверить это!

Не успел он закончить, как, беспокоясь за пациента, уже стремительно вышел из комнаты.

Адъютант Ли, немного поколебавшись, спросил:

— Господин Цзи, вы думаете, что это зелье может быть опасным?

Цзи Силу:

— Я не уверен, нужно увидеть конечный продукт.

Услышав это, адъютант Ли понял, чего хочет Цзи Силу, и поспешил вместе с ним отправиться к Шэнь Сяо, кратко объяснив ситуацию, и попросил указаний от своего генерала.

Шэнь Сяо даже не взглянул на него, его тяжёлый взгляд упал на Цзи Силу:

— Ты беспокоишься, что с Шэнь Чэнъе что-то случится?

Цзи Силу спокойно ответил:

— Разве не генерал Шэнь больше беспокоится о своём наследнике? Мне просто интересно, возможно ли, что в мире действительно существуют зелья, которые нельзя объяснить обычной логикой.

Конечно, его больше интересовала система, чем вредный мусор.

Чем спокойнее он был, тем больше Шэнь Сяо подозревал, его давление опустилось до минимума, а холодный взгляд заставил обоих адъютантов содрогнуться.

— Если господин Цзи заботится обо мне, зачем мне слишком беспокоиться? — Шэнь Сяо сделал паузу, затем изменил тон. — Раз уж тебе интересно, я позже пришлю несколько образцов в твою лабораторию.

Цзи Силу улыбнулся:

— Благодарю вас.

Атмосфера внезапно смягчилась, и они немного поговорили, пока Цзи Силу, занятый токсикологическими исследованиями, готовился вернуться в лабораторию.

Шэнь Сяо сказал:

— Адъютант Гао, проводите господина Цзи.

Адъютант Гао, поняв намёк, лично сопроводил Цзи Силу обратно в лабораторию.

Как только он ушёл, адъютант Ли, почувствовав неладное, немного поколебался, но всё же мягко посоветовал Шэнь Сяо:

— Генерал, на древней Земле была поговорка: «Обратная сторона любви — это ненависть». Господин Цзи до сих пор... всё ещё заботится о Шэнь Чэнъе...

Шэнь Сяо холодно прервал его:

— Я знаю. Но что с того? Такой мальчишка, как Шэнь Чэнъе, даже если собрать троих, не будет мне соперником.

Цзи Силу действительно всё ещё обращает внимание на Шэнь Чэнъе, даже готов ради него проделать путь. Шэнь Сяо не может точно сказать, оставил ли он прошлое, но, как он уже сказал, что с того?

Если Шэнь Сяо возьмётся за дело всерьёз, Шэнь Чэнъе не сможет ему противостоять.

— Адъютант Ли, за тридцать с лишним лет своей жизни я понял одну вещь — не проси у неба ничего. Если хочешь что-то получить, борись, забирай. Только то, что ты крепко держишь в руках, принадлежит тебе, и только если держишь достаточно крепко, никто и ничто не сможет это отнять.

Цзи Силу — это то, чего он хочет больше всего сейчас.

Даже если это будет Шэнь Чэнъе, даже если весь мир посчитает, что он, как приёмный отец, поступил неправильно, он не отпустит.

Более того, действительно ли они так подумают?

— Шэнь Чэнъе и Цзи Силу уже расстались, и Легион Драконьего Клыка не может позволить себе потерять такого талантливому мастера. — Шэнь Сяо сам вытащил капельницу и встал с кресла. — Он достоин того, чтобы за ним ухаживал любой, и я достоин ухаживать за ним.

Разве это не идеальная пара?

Адъютант Ли:

— ...

Ваша идеальная пара, судя по всему, округляет целый мир.

Шэнь Сяо не обращал внимания на то, что адъютант Ли думал о нём, поправил воротник, и его аура стала ещё более внушительной:

— Пойдём, заглянем в больничный корпус. Посмотрим, насколько мой приёмный сын и его «свет белой луны» подходят друг другу.

Слова «подходят друг другу» Шэнь Сяо произнёс с особым акцентом, звучащим крайне насмешливо.

Адъютант Ли, зная, что Шэнь Сяо принял решение, ничего не мог поделать, только следовал за своим генералом.

...

Шэнь Чэнъе только что закончил обсуждать результаты с Вэнь Цзюньи, не дав тому возможности продвинуть своё зелье, как Шэнь Сяо с адъютантом Ли и несколькими санитарями появился в палате.

Шэнь Чэнъе поспешно встал, чтобы поприветствовать приёмного отца, а Вэнь Цзюньи, воодушевлённый, подумал, что наконец-то представилась возможность продвинуть себя, и поспешно встал вслед за Шэнь Чэнъе.

Шэнь Сяо даже не взглянул на него, окинул Шэнь Чэнъе холодным взглядом и спокойно распорядился санитарями ухаживать за ним:

— Заведующий Мэн уже был?

Шэнь Чэнъе немного смутился:

— Да. Заведующий Мэн говорил о проблеме с зельем, я буду строго следовать указаниям врача.

Шэнь Сяо равнодушно кивнул:

— Сам решай, как поступать.

Шэнь Чэнъе, колеблясь, посмотрел на Вэнь Цзюньи, что заставило того вздрогнуть:

— Я как раз хотел посоветовать Цзюньи вернуться. Моё состояние стабилизировалось, не нужно слишком беспокоиться.

<http://bllate.org/book/16870/1555080>